- Любого, кто захочет причинить тебе вред, мама... избавится от всех.

Что означало предложение?

Подобно сну, на следующий день Нин Юрен вернулась к своему обычному образу - благородному и элегантному, грациозному и спокойному, и даже простила Сюй Жун. Она подняла Сюй Жун, которая стояла перед ней почти на коленях, и с улыбкой сказала:

- В этот раз прощу, но не в следующий.

- Спасибо, спасибо! - Сюй Жун заплакала, прикрыв рот рукой, - Тогда, Сяо Юй... может ли она продолжать играть?

- Конечно, - Нин Юрен улыбнулась, - Она не имеет к этому никакого отношения.

Сюй Жун вздохнула с облегчением, а у Нин Нин, напротив, по коже пробежали мурашки.

Потому что Нин Юрен играла.

Каждое выражение лица, каждое движение - все безупречно, за исключением раны, скрытой перчаткой, укуса на тыльной стороне руки.

Перед самым выходом из дома Нин Юрен обняла Нин Нин и прошептала ей на ухо:

- Не волнуйся, она временно не посмеет тебя потерять.

Нин Нин вдруг захотелось что-то сделать, но Нин Юрен быстро отпустила ее. Она нежно погладила щеку Нин Нин пальцем в перчатке, а затем с улыбкой вышла за дверь.

Улыбка на ее лице исчезла, как только она села в машину.

- Алло, - она позвонила одному человеку, - Вы получили?

В окне машины было видно, как из дома вышли Нин Нин и Сюй Жун, няня Сюй несла школьную сумку Нин Нин и издалека махала Нин Юрен. Нин Юрен помахала ей в ответ, сохраняя улыбку, но ее тон был холодным:

- Помогите мне выяснить, что это за лекарство.

Когда машина уехала, Сюй Жун сказала Нин Нин:

- Хорошо, пора идти в садик.

Нин Нин ухватилась за последнюю надежду и спросила:

- Можно я не пойду?

Конечно, нет, ей уже исполнилось четыре года, возраст, когда она должна была посещать детский сад.

Нин Юрен придавала большое значение образованию Нин Нин. Она изначально ходила в лучший детский сад, кроме того, она была членом танцевальной команды. Недавно она репетировала танец под названием «Танец маленьких утят».

Девочек одели в желтые пышные платья, с бумажными клювами на губах. Они смешно махали головами и хвостами на сцене... Во время всего танца Нин Нин казалось безучастной, чувствовалось, что прошла целая вечность.

Наконец, Нин Нин закончила учебный день, и Сюй Жун уже ждала ее у ворот сада.

Может быть, она пыталась исправить прошлую ошибку, а может быть, пыталась исправить собственный образ в глазах Нин Юрен, но она снова начала соблюдать правила. Сюй Жун добросовестно просыпалась каждое утро, вовремя отводила Нин Нин в детский сад, а после обеда вовремя забирала Нин Нин. Вечером она вместе с Нин Нин смотрела мультфильмы и делала домашнее задание.

Она соглашалась брать Нин Нин с собой гулять только по выходным или когда не было много домашней работы.

Иногда они ходили в зоопарк, иногда на детскую площадку, но куда бы они ни пошли, всякий раз по возвращению домой Нин Нин приводила ее в одно и то же место, чтобы поесть.

Ресторан «Нефритовый кролик».

Они заказали целый стол блюд. Нин Нин ела, не обращая особого внимания на еду, ее взгляд был прикован к сотрудникам, которые ходили по залу. Это не она, это тоже не она... сегодня она не нашла Му Эр.

- Тебе действительно нравится еда из этого ресторана, - раздался мужской голос. Она обернулась и увидела Пэй Сюаня, который занял место за соседним столиком, - Мы можем соединить наши столики?

Инстинкт подсказывал Нин Нин, что она должна покачать головой, но в итоге она кивнула.

Официант передал Пэй Сюань меню. Он, не смотря в него, перечислил несколько блюд, как будто список записан на тыльной стороне руки, а затем вернул меню официанту.

- Хорошо, это все.

- Дядя, - Нин Нин посмотрела на него, - Ты всегда здесь ешь?

- Да, - улыбнулся Пэй Сюань, - Дяде тоже нравится здешняя еда.

Официант ушел с меню, а телефон на поясе Пэй Сюаня внезапно зазвонил, он извинился и ответил на звонок.

- Это я, - сказал Пэй Сюань, - ничего особенного, просто хочу спросить, свободен ли ты в ближайшее время. У меня есть человек, которого я хочу, чтобы ты обучил... Верно, это то, в чем ты хорош, макияж, сочетание одежды и так далее...

Когда он завершил, заказанные блюда уже подали.

- Попробуй, - Пэй Сюань протянул Нин Нин паровую булочку в форме свиньи, - Булочка с заварным кремом, дети их любят.

В тот момент ей было трудно отказаться, и Нин Нин пришлось откусить от булочки.

Она оказалась очень вкусной!

К ней подтолкнули тарелку, полную булочек с заварным кремом. Глядя на улыбающееся лицо Пэй Сюаня, Нин Нин вдруг подумала, что булочка с кремом во рту стала невкусной...

Хорошо, что Пэй Сюань не стал больше докучать Нин Нин, отдав паровые булочки. Он повернулся и завел разговор с Сюй Жун. За пару фраз Сюй Жун сообщила свой возраст, семейное положение и месячную зарплату. Господи, почему ты не работаешь в многоуровневой маркетинговой схеме?

Сюй Жун не удержалась и попрощалась с ним, когда они расставались после ресторана. Когда на следующий день она забирала Нин Нин из детского сада, она заранее спросила, не хочет ли Нин Нин погулять и поесть.

- Не хочу, - Нин Нин без всякого интереса покачала головой.

Им больше не требовалось ходить в «Нефритового кролика».

Телефонный звонок Пэй Сюаня доказал, что он находился на шаг впереди и уже забрал Му Эр. Далее трансвестит Ли, нет, учитель Ли отправиться на виллу, чтобы обучать Му Эр. Уроки проходили в полузакрытом стиле, она находилась в доме Пэй Сюаня с восьми утра до семи или восьми вечера. За это время Нин Нин проводила на вилле больше половины времени.

Она уже не могла встретиться с Му Эр в ресторане «Нефритовый кролик».

Последним местом, где она может встретиться с братом и сестрой Му, будет съемная квартира, в которой они сейчас живут.

«Я могу сказать, что мне нравится еда в ресторане «Нефритовый кролик», - размышляла Нин Нин, - Съемная квартира... какая причина может быть у меня, чтобы оказаться там ночью?

Она думала по дороге домой.

Во дворе была припаркована машина - Нин Юрен вернулась.

- Мама, - Нин Нин открыла дверь. Она огляделась, но не смогла найти тапочки, поэтому босиком побежала в гостиную.

Нин Юрен сидела на диване в гостиной, подперев голову одной рукой, а другой опершись на диван. На коленях лежала копия сценария, а рядом крепко спала маленькая девочка.

Нин Нин обошла девочку и узнала ее:

- Почему здесь старшая сестра Сяо Юй?

- Тсс, не буди старшую сестру Сяо Юй, - шикнула Нин Юрен. Она взяла Нин Нин на руки и улыбнулась Сюй Жун, которая шла к ней со школьной сумкой в руках, - В последнее время Сяо Юй очень устала. Она подхватила грипп с небольшой температурой, и я дала ей оставшиеся лекарства, которыми ты лечила Нин Нин.

Школьная сумка с грохотом упала на пол из рук Сюй Жун, выражение ее лица резко изменилось:

- Какая бутылочка?

- Я забыла, - сказала Нин Юрен, - Я взяла бутылку наугад.

Сюй Жун поспешно развернулась и торопливо проследовала в свою комнату. В комнате стоял большой деревянный шкаф, наполненный различными лекарствами - жаропонижающими, противовирусными, сиропом от кашля, йодом, кровоостанавливающим и бинтами – огромное множество препаратов.

Она открыла стеклянную дверцу шкафа. На полках стояли ряды лекарств от гриппа всевозможных марок, расставленных в беспорядке, как будто кто-то только что здесь порылся. На лице Сюй Жун промелькнуло беспокойство. Она расставила упаковки с таблетками и потянулась в самую глубину шкафа, ощупывая все вокруг, прежде чем вздохнуть с облегчением.

Обернувшись, она увидела Нин Юрен, стоящую позади нее с Нин Нин на руках.

- Что случилось? - Нин Юрен улыбнулась в привычной манере, - Есть лекарства от гриппа, которое нельзя принимать?

Сюй Жун воскликнула, пот катился по ее вискам.

- Посмотри на себя, ты так вспотела, - Нин Юрен сказала дочери, - Нин Нин, у тебя есть носовой платок?

В детском саду каждый день проверяли носовые платки, и у Нин Нин, естественно, был один. Она достала из кармана платок с вышитым именем. Нин Юрен нежно сказала ей на ухо:

- Помоги няне Сюй вытереть пот.

Маленькие и нежные пальцы сжали платок, и она медленно вытерла лоб Сюй Жун.

- Мы с няней Сюй были одноклассницами в начальной и средней школе, мы росли вместе. Я пыталась заработать себе на жизнь, а после она искала работу. Хотя мы не виделись много лет, мы никогда не переставали писать друг другу, мы даже дали обещание в письме, - Нин Юрен мягко улыбнулась, обняв Нин Нин, - Она будет хорошо относиться к тебе, и я тоже буду хорошо относиться к Сяо Юй.

Она явно улыбалась так нежно, как обычно улыбалась Дева Скал, но Сюй Жун вспотела еще больше.

- Мамочка... - слабый голос раздался из-за двери.

Сюй Жун обернулась и посмотрела на дверь:

- Сяо Юй, как ты себя чувствуешь?

Сяо Юй потерла глаза и сонно подошла к маме. Она потянула Сюй Жун за рукав:

- Я хочу спать и я проголодалась.

- Дети все такие, они чувствуют сонливость после приема лекарства, - Нин Юрен сказала с улыбкой, - Хорошо, тебе следует быстро идти на кухню, не дай Сяо Юй остаться голодной.

Сюй Жун виновато посмотрела на Нин Юрен, а затем ушла с Сяо Юй. Мать и дочь вместе пошли готовить еду. С другой стороны, Нин Юрен вернулась в свою комнату с Нин Нин на

руках. До обеда оставалось еще некоторое время, Нин Юрен разложила на столе стопку бумаги для рисования, затем достала двадцать четыре цветных мелка и положила их на стол.

- Нин Нин, - она села за стол и посадила Нин Нин к себе на колени, ее голос раздался из-за шеи дочки, - Давай поиграем в игру перед ужином.

Нин Нин повернулась и посмотрела на Нин Юрен:

- В какую игру?

Нин Юрен открыла коробку и достала черный мелок. Она начала рисовать на бумаге.

- Это ты, - сначала она нарисовала маленького человека и желтым мелком пририсовала шляпу. Рядом с маленьким человеком она нарисовала человека побольше, добавив длинные волосы, - это была женщина.

Она перешла к другому листу бумаги, на нем Нин Юрен нарисовала длинные рельсы. Нин Нин не была уверена, что рельсами пользовались или их давно забросили, также отсутствовал поезд, людей тоже не было, только трава.

Нин Юрен добавила к рисунку несколько штрихов зеленого цвета, а затем белым карандашом продолжила раскрашивать лист бумаги.

Казалось, идет сильный снег.

- Нин Нин, - спросила она, рисуя, - Если кто-то оставит тебя здесь, что ты сделаешь?

- Я найду кого-нибудь, кто мне поможет, - ответила Нин Нин.

- Но что, если поблизости никого не будет? – возразила Нин Юрен, - Смотри, идет снегопад.

Она яростно рисовала на бумаге белым мелком. Росчерк становился все быстрее и резче, наконец, с треском бумага порвалась, под мелком образовалась черная дыра.

Нин Юрен молчала.

Нин Нин тоже молчала.

Честно говоря, ей стало немного страшно. Она не могла не схватиться за большой палец Нин Юрен.

- Мама… почему твоя рука такая холодная?

Палец Нин Юрен был очень холодным, как у обмороженного трупа. Он внезапно задрожал, когда Нин Нин взялась за него маленькими пальчиками. Через мгновение она осторожно сомкнула пальцы, словно держала иллюзорный снег, который мог растаять в любой момент.

- Нин Нин… – Нин Юрен сильно обняла дочь, - Не волнуйся, мама защитит тебя, на этот раз мама точно не позволит тебе…